

Поколения любознательных

А. А. Цымбал

«Любовь к родному краю, знание его истории - основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества. Культура - как растение: у нее не только ветви, но и корни. Чрезвычайно важно, чтобы рост начинался с корней».

Д.С. Лихачев

Герой шуточного фельетона М. Булгакова «Сколько Брокгауза может вынести организм?», пытавшийся овладеть всей суммой человеческого знания путем чтения знаменитого энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, никогда бы не смог узнать из него, что такое «краеведение». Так как статьи, посвященной этой отрасли знания, во всезнающем словаре не было.

Этот термин еще не был широко введен в научный оборот. Он закрепился в русском языке лишь в начале XX века, хотя краеведение как знание о родных местах зародилось в древности. Сведения

о природе, народах, живших в той или иной местности, их обычаях и нравах, исторические предания передавали из поколения в поколение вначале устно, затем записывали в виде летописей, а в эпоху Гуттенберга стали печатать в книгах.

В России краеведение как научное знание начало развиваться в середине XVIII века. Идея всестороннего комплексного изучения своего края принадлежала М.В. Ломоносову, разработавшему в 1760 году анкету для «сочинения нового исправленного Российского атласа». В нее входили вопросы по экономике, географии, истории, культуре. По сути это была первая программа краеведческого изучения России.

В дальнейшем ее основные положения использовались при подготовке Сенатом указа от 1 (12) ноября 1777 года, которым предписывалось подготовить топографические описания всех губерний России. Эта работа завершена к 1784-1786 годам. Описания составлялись по единой программе, в которой, кроме характеристики при родных условий и экономики, предусматривалось изложение вопросов местной истории.

Здесь мы впервые встречаем описание городов и уездов Азовской губернии, учрежденной 14 февраля 1775 года, после подписания Кучук-Кайнарджийского мирного договора с Турцией. В нее, кроме городов Азов и Таганрог (вошедших в 1708 году в Азовскую губернию, созданную Петром I), вошли земли между Днепром и Бугом, Славяно-сербия (Бахмутский уезд), земли войска Донского. В губернии было 9 уездов, центром одного из них был Таганрог, которому дается следующая характеристика: «Уездный город Таганрог, прежде именовавшийся Троицкою крепостью, зачат строением в 1706 году по повелению государя императора Петра Великого, стоит на высоком месте, у берега Азовского моря. Сей город в 1713 году разорен и состоял в бариере 56 лет до 1769 году, в котором опять возобновлен и приведен в цветущее состояние. В нем находится как для небольших военных, так и для купеческих кораблей, приходящих из Константинополя и Архипелагских островов, гавань; она построена в 1698 году для убежища заводившегося тогда на Дону флота... По причине торгового места состоит в нем таможня, биржа и при оном довольном числе пакгаузов. В крепости церковь на время сделана деревянная, одна, и заложена каменная; домов казенных, которые все сделаны фафкерковые, из жженого кирпича, достаточно и несколько партикулярных деревянных; а в форштате, в коем домов до 300 по большей части деревянных, строится греческая церковь; комендант с тремя гарнизонными баталионами, адмиралтейство, порто-

вая контора и немалое число разных чинов морских служителей, купцов 55, мещан 108, цеховых 9 и разного звания жителей 108. ...В сем городе полагается уездное правление и все того уезда судебные места»¹.

С середины XVIII века Академией наук организуются экспедиции по изучению регионов страны, в результате чего появляются естественно-географические описания этих мест и труды, посвященные их истории. В новые южные губернии России направляются ученые - путешественники, члены Петербургской Академии наук: С. Гмелин (1773), А. Гильденштедт (в 1768-1775 изучал Приазовье), П. Паллас (1793).

Они изучали и описывали огромную Российскую империю, ее природные ресурсы, народы, населявшие разные губернии. Закладывались основы для последующего развития наук: географии, статистики, геологии, этнографии и т.д.

Изучением своего края начали заниматься и на местах. В 1759 году было создано первое краеведческое общество Российской империи - Архангельское общество для исторических исследований. С конца XVIII века кроме очень популярных описаний путешествий появляются десятки сочинений по истории различных краев, городов, монастырей. Рождается термин «местнография», ненадолго закрепившийся за развивавшейся новой отраслью исторического знания.

Материалы краеведческого характера публиковались в трудах основанного в 1765 году Вольного экономического общества, членами которого были образованные помещики и чиновники из разных российских губерний, радевшие о процветании и развитии страны.

К числу таких людей можно отнести Иосифа Флуки, уроженца Греции, морского офицера, служившего на российском флоте. Выйдя в отставку в 1798 году в звании капитан-лейтенанта, он направился в Таганрог, где проживали многие его сослуживцы и соотечественники. Здесь он приобрел имение, стал помещиком и членом уездного суда. Будучи человеком образованным и широко мыслящим, он, проанализировав перспективы экономического развития Таганрога, в ноябре 1801 года подал на имя вице-президента Адмиралтейств-коллегии графа Н.С. Мордвинова записку «О коммерции Азовского моря». Этот документ можно считать одним из первых аналитических трудов в истории Таганрога, в котором затрагивались не только экономические вопросы, но и впервые приводились статистические данные о развитии порта, исторические факты, описывалось географическое положение города и природные условия.

Появление записки было вызвано тем, что Таганрог, несколько десятилетий игравший главную роль в развитии южнорусской морской торговли, с появлением новых южных портов, в первую очередь Одессы, почувствовал нарастающую угрозу своему лидерству. Борьба с Одессой только начиналась (городу на Черном море еще не исполнилось и десяти лет), но опытный моряк, предвосхищая ее, привлек внимание к проблеме, которая станет главной для Таганрога в XIX веке.

Защищая интересы Таганрога, Флуки писал: «Вся Россия ему (Таганрогу) открыта. Он находится в свободном во всякое время сообщении с коренными русскими всеобильными землями. Следовательно, торговля его есть торговля государственная»².

Он резко и аргументированно возражал против переноса Карантина из Таганрога в Керчь и ратовал за развитие каботажного судоходства между портами. В заключение Флуки выражал надежду на то, что Таганрогский порт, заложенный «прозорливым Петром и возобновленный императрицей Екатериной ... со временем может поравняться со своими соперниками - Астраханью, городом Архангельском, Ригой»³.

Можно предположить, что эта записка сыграла свою роль в том, что после непродолжительного пребывания на посту директора Таганрогской гимназии отставной капитан-лейтенант Флуки в 1808 году стал чиновником попечительства по купеческому судоходству

¹ Описание городов и уездов Азовской губернии // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 3. – Одесса, 1853. С. 21-23.

² РГИА. Ф. 994. Оп. 2. Д. 321.8. Л. 2.

³ Там же. Л. 4.

на Азовском море. Первым поручением, данным ему градоначальником Таганрога бароном Кампенгаузеном, стало составление отчета по судоходству в Азовском море за 1808 год, а также приведение в порядок архивов таганрогской портовой конторы, таганрогской, ростовской и азовской комендантских канцелярий и ростовских уездных и нижнего земского судов.

Проанализировав и обобщив собранные сведения, Флуки составил подробное гидрографическое, статистическое и топографическое описание Азовского моря и впадающих в него рек.

Остается только сожалеть, что в свое время кандидатура И. Флуки не была утверждена на должность директора Таганрогской гимназии. В 1814 году по приглашению генерал-губернатора Новороссии А.-Э. де Ришелье надворный советник И.М. Флуки возглавил в Одессе Благородный институт, в дальнейшем преобразованный в знаменитый Ришельевский лицей, первым инспектором и профессором которого стал бывший моряк.

В начале XIX века Таганрог развивается как важный административный, экономический и культурный центр юго-восточного региона.

В связи с созданием градоначальства и учреждением различных административных учреждений здесь появляется слой людей, обладающих навыками научного знания и достаточным образованием, чтобы понять значение изучения местной истории.

Но несмотря на то, что Таганрог имел множество преимуществ как один из старейших российских городов юга, в нем не хватило инициативных людей, чтобы объединить свои усилия в этом направлении подобно упомянутому выше Архангельску, Москве, где в 1815 году открылось Общество истории и древностей, и Одессе. Здесь в 1839 году по ходатайству генерал-губернатора Новороссии М.С. Воронцова было создано Императорское одесское общество истории и древностей российских, сыгравшее огромную роль в изучении юга России. В трудах Мурзакевича, Марковича, Андриевского, Соколова, Скальковского, Бруна, Спасского, Дашкова и других членов общества было собрано множество интереснейших сведений, в том числе и по истории Приазовья, составлены исторические описания многих городов и областей юга. В 33 томах «Записок Одесского общества истории и древностей», выходящих с 1844 по 1919 годы, печатались статьи по истории, археологии, эпиграфике и нумизматике, этнографии, географии и статистике края, а также публиковались документы и археологические памятники, освещались результаты полевых исследований. Среди них можно найти статьи, посвященные Таганрогу и его окрестностям.

В это же время для развития краеведения очень много сделано губернскими статистическими комитетами, которые начали создаваться по указу Правительствующего сената от 28 января 1835 года в крупных административных центрах Российской империи. Подобное учреждение создано в сентябре 1835 года и в Таганроге.

Зримым результатом его деятельности стало издание «Памятной книжки Таганрогского градоначальства на 1865 год». Кроме сведений обо всех учреждениях градоначальства и их отчетов, статистических таблиц, в IV части «Памятной книжки...» помещен «Исторический очерк г. Таганрога». Его автором был член Таганрогского статистического комитета, редактор «Памятной книжки...», бывший директор гимназии Я.С. Флоренсов. Его по праву можно считать одним из первых таганрогских краеведов.

Кроме очерка им были написаны статьи «Переселение греков», «Пребывание и кончина императора Александра I в Таганроге, 1825 г.», «Матвеев Курган. Исторический очерк». Материалы по истории края Флоренсов помещал и в газете «Полицейский листок», выходящей в Таганроге с 1862 по 1870 годы под его редакцией.

Материалы Флоренсова об истории Таганрога и градоначальства также печатались в изданиях статистических комитетов Екатеринославской и Херсонской губерний (адрес-календарях и памятных книжках), в «Записках Одесского общества истории и древностей».

Исторические очерки первого краеведа отличает прекрасное знание не только местной, но и российской истории, ясность и логика изложения, внимание к ярким историческим деталям. В дальнейшем работы Флоренсова широко использованы П.П. Филевским при на-

писании «Истории Таганрога».

Нельзя не упомянуть изданную в это же время книгу И.И. Краснова «Оборона Таганрога и берегов Азовского моря» (СПб, 1862), которая стала значительным вкладом в развитие краеведения.

В ней знаменитый казачий генерал, руководитель обороны Приазовья подробно описывает события периода Крымской войны, высоко оценивая мужество ополченцев Таганрога. При этом о своей роли генерал пишет довольно скупно. Значение книги И.И. Краснова трудно переоценить, т.к. это свидетельство очевидца и документ эпохи, отражающий непосредственное восприятие событий.

Необходимо отметить, что И.И. Краснов удивительным образом сочетал военную доблесть с любовью к философии, поэзии, литературному творчеству. На склоне лет, выйдя в отставку и поселившись в имении под Таганрогом, генерал посвятил себя литературной деятельности. Кроме уже упоминавшейся работы, им написаны десятки статей по истории казачества и казачьей службы для «Военного сборника», «Донских войсковых ведомостей» и других изданий.

Н.И. Краснов, сын славного генерала, не только дослужился до генеральского звания, как отец, но и унаследовал его литературный талант.

Еще в период службы в Петербурге, параллельно с военно-административной работой в Главном управлении казачьих войск, он занимался литературной и научной деятельностью и считался одним из крупнейших знатоков донской истории, географии и статистики.

В 1891 году в звании генерал-лейтенанта Николай Иванович Краснов вышел в отставку и вскоре приехал в свое имение. Последние годы жизни он посвятил литературным занятиям. В это время им были написаны и изданы: «Кзаки в начале XIX века» (СПб, 1896), «Донцы. Рассказы из казачьей жизни» и др.

Но с сожалением приходится говорить о том, что научное наследие живших в Таганроге казачьих историков-краеведов И.И. и Н.И. Красновых, а также А.М. Грекова, издавшего ряд трудов по истории края (в частности, книгу «Приазовье и Дон - очерки общественной и экономической жизни края», которая стала заметным событием в культурной жизни области Войска Донского), оказалось невостребованным в нашем городе. Эти имена на протяжении долгого времени не упоминались в связи с историей Таганрога, их архивы были утрачены, труды не переиздавались.

Говоря о развитии краеведения в Таганроге, необходимо упомянуть, сколь важную роль в этом сыграла мужская гимназия, старейшее учебное заведение юга России. Она стала не просто образовательным учреждением, но и проводником и двигателем научного знания и просвещения края. В гимназии были созданы первая метеостанция, физическая лаборатория, историко-гео-графический музей и старейшая фундаментальная библиотека. Преподаватели гимназии внесли самый значительный вклад в развитие краеведения в XIX веке. Достаточно вспомнить имена уже упоминавшегося директора гимназии (1840-1850) Я.С. Флоренсова, директора гимназии (1873-1884) и преподавателя истории Э.Р. Рейтлингера, написавшего «Краткую историческую записку о Таганрогской гимназии», и преподавателя истории и географии в Мариинской женской и мужской гимназиях П.П. Филевского, автора первой книги по истории Таганрога. 110 лет назад в Москве вышла в свет книга П.П. Филевского «История города Таганрога».

Труд Филевского создан в период подготовки празднования 200-летия Таганрога и стал единственной работой, представленной на конкурс, объявленный городской Думой. Книга издана в марте 1898 года в Москве в количестве 500 экземпляров по заказу Таганрогского управления.

Современники неоднозначно оценили работу таганрогского историка. Так, член городской Управы П.Ф. Йорданов писал в письмах к А.П. Чехову: «Относительно истории Таганрога я забыл Вам сообщить: она уже написана, и написана довольно неудачно...», «...как известно Вам, г. Филевский написал историю г. Таганрога, история вышла прескверная и

распространения никакого не получила»⁴. На что Антон Павлович, ознакомившись с книгой Филевского, возражал своему постоянному корреспонденту и писал о том, что радуется сам факт ее издания.

Писатель оказался прав: труд П.П. Филевского уже более века является для всех интересующихся местной историей основным источником сведений, а сам автор приобрел славу первого и едва ли не единственного историка Таганрога.

Популярность книги можно объяснить нехваткой краеведческой литературы, но дело, видимо, не только в этом. «История Таганрога» и другие менее известные работы П.П. Филевского проникнуты искренней любовью к родному городу, обеспокоенностью его судьбой. Они свидетельствуют о том, что автор был не только исследователем истории Таганрога, но и ее пропагандистом. Он выступал с публичными лекциями на философские и исторические темы, писал статьи по истории Приазовья, в разное время публиковавшиеся в различных изданиях Петербурга, Москвы, Ростова-на-Дону, Таганрога.

Своими трудами краевед активно участвовал в борьбе, которую вели местные предприниматели со своими одесскими, ростовскими и мариупольскими конкурентами. Обращаясь за помощью к прошлому, он отстаивал приоритетные права Таганрога в морской торговле на юге, его особую роль в историческом развитии юга России.

При этом автор привносит в рассказ свои, порой крайне субъективные оценки, подчас сводит счеты со своими противниками. Он не пренебрегает мелкими деталями, смело обращается к разного рода слухам, пересказывает анекдоты и высказывания обывателей, привнося в свои труды местный, чисто таганрогский колорит. Все это придает повествованию живой характер, за каждым словом видится личность писавшего, его отношение к тому или иному событию. Читая Филевского, словно слышишь речь таганрожца XIX века, который с любовью и гордостью рассказывает о славном прошлом своего города и о тех событиях, современником которых ему довелось быть.

Долгое время автор «Истории Таганрога» оставался ключевой фигурой среди краеведов города, был членом многих общественных благотворительных организаций, избирался в городскую Думу, стоял у истоков просветительских краеведческих обществ: «Общества изучения местного края и местной старины» (1912), Северо-Кавказского краевого общества археологии, истории и этнографии (1927), был членом музейного совета и вел в музее краеведческий кружок для школьников.

В годы советской власти, несмотря на неоднократные аресты и административную ссылку в город Запорожье, преклонный возраст, П.П. Филевский продолжал свою научную деятельность по изучению истории Таганрога и края и подготовил ряд статей, многие из которых так и остались в рукописях.

Вторая половина XIX и начало XX века - время становления и бурного развития краеведения («родиноведения»), оно стало важной составляющей в культурной и общественной жизни российских городов.

При этом развитие шло естественно, в рамках инициативы горожан. Создание централизованных научных обществ, таких как Императорское Русское географическое общество, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, административных учреждений, таких как упомянутые выше статистические комитеты и губернские архивные комиссии, только способствовало распространению исторических знаний и их пропаганде.

Так, статистический комитет области Войска Донского планомерно выпускал издания, уделявшие большое внимание изучению истории края («Памятные книжки ОВД», «Сборники статистического комитета ОВД»). В них сохранилось много материалов по истории Приазовья и Таганрога, и сегодня не утративших своего значения для исследователей.

К сожалению, не столь благополучно обстояло дело с созданием в наших краях архивной комиссии. В тот период, когда в губерниях Российской империи стали создаваться эти учреждения (с 1884 года), в Таганроге было упразднено градоначальство, большая часть

⁴ «Таганрог и Чеховы». Таганрог, 2003. С. 552, 652.

архива его была утрачена по халатности и недомыслию. В XX веке утраты были еще более трагичны и невозполнимы. Печальная участь таганрогских архивов лишила город полноценной базы для исторических исследований, лишила памяти.

Деятельность статистических комитетов и архивных комиссий способствовала объединению любителей местной истории, инициировала их исследовательскую работу.

Во многих губернских городах создаются общества изучения местного края, регулярно выпускавшие труды, записки, отчеты, известия. В начале XX века проводятся областные съезды исследователей истории и древностей (1901-1911). По инициативе и при деятельном участии краеведов в провинции создаются местные музеи.

Таганрог, к сожалению, не был в авангарде этого процесса. В 1880-е годы, в то время как в Сибири, на Дальнем Востоке, не говоря уже о центральных районах Российской империи и Поволжье, создавались научные общества и открывались музеи, наш город переживал кризис, связанный с утратой прежнего административного статуса.

Несколько изменила ситуацию деятельность по подготовке к 200-летию Таганрога, которая способствовала развитию инициативы таганрогской интеллигенции. Именно в это время рождаются проекты создания городского музея, установки памятника основателю Таганрога - Петру Великому, проведения конкурса на книгу по истории города. Во всех этих событиях самое деятельное участие принимал А.П. Чехов, о чем свидетельствует его переписка с членом городской Управы П.Ф. Йордановым. Именно этих людей можно считать отцами-основателями таганрогского городского музея.

Рождение музея в нашем городе имело свои особенности. Во многих городах музеи создавались на основе больших частных коллекций или университетских собраний, при активном участии местных обществ истории и древностей. Так создавались старейшие музеи в провинциальных южных городах: Феодосийский музей древностей, основанный в 1811 году, Одесский в 1830 году. Таганрог был лишен подобных преимуществ. Здесь не было готовой коллекции, на которой можно было бы строить экспозицию, не было местного общества любителей древности, не было университета, но было стремление А.П. Чехова и его сподвижников способствовать культурному процветанию родного города.

В письмах к П.Ф. Йорданову писатель неоднократно упоминал о необходимости создания музея в родном городе и наметил план создания будущей экспозиции: «Для музея, конечно, придется брать все, что дают, не выказывая особой разборчивости. Со временем же придется делать выбор, держась такой программы:

1. Петр Великий;
2. Александр I;
3. Естественная история Приазовского края;
4. Предметы, имеющие художественную ценность;
5. Предметы, имеющие отношение к истории Таганрога»⁵.

На основании переписки с писателем П.Ф. Йорданов подготовил для городской Думы записку о создании музея. 22 июня 1898 года на заседании Думы было принято постановление о создании городского музея, что стало важным шагом в развитии краеведения в Таганроге. Музей стал центром, где собирались коллекции материальных и документальных памятников по истории города, аккумулировалась информация, велась исследовательская и издательская работа, куда приходили люди, интересовавшиеся историей Таганрога. Его роль в сохранении и пропаганде истории города на всех этапах развития этого учреждения трудно переоценить. Можно лишь сказать, что многие таганрогские краеведы начинали свои исследования в музее.

Уже с первых лет существования городской музей, занимавший одну маленькую комнатку в городской Управе, стал «ученым центром для окружающей местности», объединившим коллекционеров, любителей истории и просто образованных людей, стремившихся развивать культуру города и просвещать его граждан. Уже в это время в соответствии с «Поло-

⁵ «Таганрог и Чеховы». С. 574.

жением для губернских и областных музеев», проект которого принят в 1887 году на 7-м археологическом съезде в Ярославле, определены главные направления его деятельности: собирание материалов по истории, археологии и естественным наукам, изучение края и его истории и просвещение, пропаганда краеведческих знаний.

Общественный совет музея начинает организовывать экскурсии, консультации, публичные лекции, которые читали такие видные археологи и историки, как М.А. Миллер, А.А. Миллер, Д.И. Эварницкий, П.П. Филевский, уроженец Таганрога, известный зоолог И.К. Тарнани и др.

Рождение музея и объединение вокруг него людей, интересовавшихся местной историей, крепнущие связи с учеными Москвы и Петербурга, краеведами других городов юга России способствовали тому, что мысль о создании местного краеведческого общества окрепла и наконец была реализована. 19 октября 1912 года - Областным войска Донского по делам об обществах присутствием было зарегистрировано Таганрогское общество изучения местного края и местной старины. Оно ставило целью изучение города Таганрога, Таганрогского округа и побережья Азовского моря в историческом, естественно-историческом, этнографическом, экономическом и статистическом отношениях. Учредителями Общества выступили П.П. Филевский, почетный гражданин М.М. Андреев-Туркин, надворный советник Д.П. Дробязко, присяжный поверенный М.П. Батура.

Необходимо отметить, что в Ростове уже с 1909 года существовало подобное общество, приглашавшее таганрогских краеведов на свои заседания и выступления с публичными лекциями. С сожалением приходится отмечать, что его деятельность была более активной и плодотворной. Она нашла выражение в создании в 1910 году ростовского городского музея, а также в активной научной и издательской деятельности. За короткий срок существования (до 1917 года) Ростовское-на-Дону общество истории, древностей и природы успело издать два тома своих «Записок» и подготовить третий выпуск. Эти издания и по сей день остаются бесценным кладом материалов по истории Подонья и Приазовья. Среди статей крупнейших ростовских краеведов и историков М.Б. Краснянского, С.Г. Сватикова, П.П. Сахарова, Л.В. Богаевского, археологов А.М. Ильина, М.А. Миллера и др. есть статьи и П.П. Филевского, который пользовался заслуженным уважением у своих ростовских коллег.

Общество таганрогских краеведов было скорее небольшим кружком местной интеллигенции, ограничившимся обсуждением «наболевших вопросов» и общественной деятельностью. Результатов серьезной научной работы и изданий от Таганрогского общества изучения местного края и местной старины не осталось.

Среди членов общества заметной фигурой был Михаил Михайлович Андреев-Туркин (1868-1944). Этот человек, происходивший из семьи таганрогских купцов-рыболовладельцев и по семейным обстоятельствам не окончивший гимназию, был истинным просветителем и много сделал для развития музейного дела в Таганроге. До революции М.М. Андреев-Туркин был видным общественным деятелем. В течение 12 лет избирался гласным Таганрогской городской думы, был членом городской Управы, почетным гражданином города, стоял во главе многих общественных и благотворительных организаций, что является свидетельством большого уважения со стороны горожан.

Именно М.М. Андреев-Туркин после отъезда в Петербург П.Ф. Иорданова, одного из создателей и первого заведующего городским музеем, продолжил его дело. В начале 1920-х годов, после установления советской власти, Михаил Михайлович много сделал для спасения культурного наследия города. В это время М.М. Андреев-Туркин — уполномоченный центра по охране архивов, сбору исторических материалов, охране памятников искусства. Долгое время он возглавлял архивную комиссию горсовета, был уполномоченным Главнауки в Таганроге. Благодаря его стараниям в Таганроге в 1926 году создан мемориальный музей «Домик Чехова», а 30 мая 1935 года при его активном участии открыт Литературный музей им. А.П. Чехова.

М.М. Андреев-Туркин был больше организатором и общественным деятелем и не оставил значительных трудов по краеведению. Им было опубликовано несколько статей в

краеведческих и литературоведческих сборниках, в периодической печати, но в рукописях Андреева-Туркина, сохранившихся в архивах Ростовской области, содержится множество интересных сведений по истории Таганрога.

В судьбе М.М. Андреева-Туркина ярко отразились процессы, происходившие в развитии краеведения в послереволюционной России.

Революция 1917 года, как бы это ни казалось парадоксальным, способствовала развитию краеведения. Первое десятилетие советской власти называют «золотым десятилетием» в истории краеведения. Большинство краеведческих обществ продолжило свою активную работу и в этот период. Кроме них создавались новые краеведческие общества, музеи, кружки. С 1917 по 1921 годы в стране были открыты: 271 музей, 83 краеведческих объединения, 37 исследовательских учреждений и заповедников. Их задачей было изучение родного края, сохранение памятников, защита природы, распространение знаний об Отечестве.

В 1922 году для координации деятельности краеведов было создано Центральное бюро краеведения (ЦБК) - общественная организация при Российской академии наук, существовавшая до 1937 года. Во главе краеведческого движения стоял выдающийся ученый, академик С.Ф. Ольденбург. В 1930 году ЦБК координировало деятельность более чем 2,3 тысячи краеведческих организаций, экскурсионных станций и экскурсионного института, под его руководством проходили всероссийские краеведческие конференции и конкурсы, разрабатывались образовательные программы. ЦБК издавало журнал «Краеведение», бюллетень «Известия ЦБК», справочную и методическую литературу. К работе были привлечены лучшие ученые силы тех лет.

В этой бурной деятельности видится попытка лучших представителей русской интеллигенции, живших по принципу «Делай, что должно, и будь, что будет», спасти рушившийся на их глазах мир.

Краеведы пытались спасти от уничтожения прекрасные дворянские усадьбы, храмы и монастыри, книги и старинные документы, бесценные памятники искусства, препятствовали разрушению археологических и уникальных природных объектов. Многие сделать удалось. Но локомотив истории невозможно остановить. Относительно благоприятный период развития краеведения продолжался недолго. Постепенно, со второй половины 1920-х годов, усилилось стремление к политической идеологизации работы краеведов. В 1927 году на III Всероссийской конференции по краеведению во многих докладах говорилось об усилении связи всей краеведческой работы с задачами социалистического строительства, о координации этой работы с органами Госплана и о создании пролетарских кадров краеведения, то есть вовлечении в ряды краеведов «рабочих и крестьян, особенно работниц и крестьянок», а не только «учительства и ученичества».

К этому времени широко развернула свою деятельность Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б), так называемый Истпарт. Эта организация, учрежденная по указанию В.И. Ленина постановлением СНК от 21 сентября 1920 года, занималась сбором, обработкой и изданием материалов по истории РКП(б) и Октябрьской революции. В больших городах, в том числе в Таганроге, созданы местные бюро. Истпарт собрал большое количество архивных и печатных источников по истории партии и революционного движения. В период с 1927 по 1930 годы Таганрогское бюро Истпарта издало порядка двух десятков брошюр с воспоминаниями, статьями, документами под редакцией Кузьмы Васильевича Губарева, сотрудника Таганрогского окружкома ВКП(б).

В дальнейшем это направление краеведческой работы станет ведущим и приведет к тенденциозному подходу, а во многих случаях фальсификации местной истории, вычеркивания из нее многих страниц, забвению и очернению людей, много сделавших для города, но имевших несчастье принадлежать не к тому сословию.

Старшее поколение краеведов, старая, дореволюционная интеллигенция не вписывалась в рамки новых требований и не устраивала новую власть.

В 1931 году собирается печально знаменитый 10-й пленум ЦБК, на котором был поставлен вопрос о необходимости «решительного вскрытия вредителей идеологии в краевед-

ном движении». Историко-культурное краеведение как «гробокопательско-архивное» должно было уступить дорогу «советскому краеведению».

С конца 1920-х годов начинается централизация и фактическая чистка архивов, перераспределение музейных коллекций, централизация и ликвидация многих музеев, созданных ранее.

Трудно представить, что чувствовали члены Северо-Кавказского бюро краеведения М.М. Андреев-Туркин, П.П. Филевский, знаток местной старины З.К. Авьерино, видя, как крушат памятники истории и культуры: сносят храмы, грабят один из первых мемориальных музеев России – дворец императора Александра I, уничтожают не просто ценные предметы, книги и документы, а саму историческая память.

П.П. Филевский и З.К. Авьерино изливали свою боль на страницах писем и дневников. М.М. Андреев-Туркин пытался приспособиться к новой реальности и, как упоминалось выше, много сделал для сохранения исторического наследия Таганрога. Но пришедшие к руководству музеем и архивом «партийные назначенцы», выполняя задание партии и правительства, «решительно вскрывая вредителей идеологии в краеведном движении», не брезговали писать доносы и обвинять старейшего музейного работника города в расхищении музейных ценностей, которые сами безжалостно уничтожали, неоднократно обвиняли Михаила Михайловича в антисоветской деятельности, в непролетарском происхождении. В 1936 году М.М. Андреев-Туркин был уволен с работы, а в 1938 году арестован и приговорен к пяти годам ссылки.

В 1937 году СНК РСФСР принял постановление «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах», поставившее последнюю точку на краеведческом движении: были упразднены краеведческие бюро, всю краеведческую деятельность предлагалось вести в вузах, школах, музеях, Домах культуры. За короткий срок вся деятельность местных краеведов была «загнана» в строго определенные рамки и подчинена единственной задаче, провозглашенной правительством: повсеместное изучение производительных сил с целью успешного социалистического строительства в советском государстве. Музеи из учреждений, создававшихся по инициативе местной интеллигенции, превратились в идеологические организации и одними из первых испытали идеологическое давление советской власти.

Положение о губернском музее, разработанное Наркомпросом в 1925 году, предусматривало обязательное включение в название музея слова «краеведческий» и единую структуру музея, который должен был состоять из отделов: естественно-исторического, культурно-исторического, социально-экономического и революционного.

В результате реорганизации музейной сети на местах во второй половине 1920-х годов произошло механическое объединение различных музеев, имевшихся в одном регионе, в краеведческие. К 1930 году в большинстве городов СССР созданы краеведческие музеи, которые находились в ведении политико-просветительных отделов местных исполкомов.

Подобное объединение произошло и в Таганроге. В 1927 году в здание дворца Алфераки переведен исторический отдел городского музея, при этом был уничтожен мемориальный музей Александра I, в котором в 1920-е годы размещался этот отдел. 21 ноября 1930 года коллегия РКИ Таганрога вынесла решение об объединении всех таганрогских музеев: естественно-исторического, музея пролетарского движения, педагогического в единый городской краеведческий музей, разместившийся в самом красивом здании города. Он стал центром работы по изучению и пропаганде краеведения. Под грифом музея в советское время выходило большинство краеведческих изданий, его сотрудники постоянно публиковали статьи в местной печати, посвященные истории и природе края.

Согласно постановлению СНК РСФСР от 30 марта 1931 года о мероприятиях по развитию краеведческого дела в стране главной задачей краеведов на местах становится изучение производительных сил и природных богатств края, а также изыскание дополнительных местных ресурсов.

В этом плане чрезвычайно большой интерес представляли работы Петра Семеновича Голубова. С 1916 года он работал инженером на металлургическом заводе, впоследствии

возглавлял комиссию по топливу, ископаемому сырью и строительным материалам. Как профессиональный геолог, он стал первопроходцем в исследовании ископаемых запасов и естественной истории Приазовья.

Его статьи по геологии Таганрогского округа публиковались в сборниках «Экономическое районирование юго-востока России» (Ростов н/Д, 1923), «Экономическая география юго-востока России» (Ростов н/Д, 1924), бюллетенях Северо-Кавказского бюро краеведения, выходявших в 1925-1928 годах, «Советский краевед на Сев. Кавказе» (1932-1935 годы). В 1930-е годы он стал заместителем директора Таганрогского краеведческого музея по научной работе и активно участвовал в издании работ по истории советского Таганрога: «Пятилетка таганрогской металлургии» (Таганрог, 1929), «Таганрог индустриальный (15 лет социалистической стройке)» (Таганрог, 1930), «Хозяйство и культура Таганрога за 5 лет» (Таганрог, 1932) и др. Голубов проводил геологические исследования Таганрогского округа, формировал музейную коллекцию минералов и почв, а также привозил из этих экспедиций интересные палеонтологические находки. В 1940 году музеем краеведения Таганрога подготовлен ряд брошюр с исследовательскими работами сотрудников. П.С. Голубов работал над тремя изданиями. Опубликован в 1940 году лишь один очерк П.С. Голубова «Изменения земной коры и отзвук землетрясения в Таганроге».

С 1940 года в таганрогском музее после возвращения из ссылки работал известный историк Василий Митрофанович Базилевич. Обладая большим опытом исторических исследований, работы в архивах, он сразу включился в научно-исследовательскую деятельность. Им были подготовлены для публикации следующие работы: «Пушкин в Таганроге», «Восстание декабристов и Таганрог», «Примечательные люди в Таганроге».

Всего сотрудниками музея было подготовлено к изданию полтора десятка брошюр. Но этим планам помешала осуществиться Великая Отечественная война.

В послевоенный период важной вехой в развитии краеведения стало празднование 250-летия Таганрога. В краеведческом музее к этому времени были обновлены залы советского периода, сотрудниками музея опубликованы статьи в областной и местной печати, подготовлена брошюра «Таганрог в исторических датах. 1698-1948 гг.». Ряд изданий подготовили ростовские ученые. Кандидат географических наук Дмитрий Александрович Бровкович издал свою работу «Таганрог (географический очерк)» (1948). Он также участвовал в авторской группе, подготовившей к юбилею города книгу «Таганрог. Историко-экономический очерк» (Ростиздат, 1948). Его соавторы - директор Дома ученых Ростова-на-Дону Г.А. Иноземцев и директор партийного архива М.Н. Корчин - были яркими представителями советского краеведения, родившегося в эпоху «великих строек» и воспевавшего достижения советского периода.

В истории дореволюционного Таганрога авторы очерка видели чаще всего беспросветное угнетение и нищету трудящихся масс и проявления классовой борьбы. Определенный интерес представляют страницы, посвященные крестьянским волнениям на территории Миусского округа в начале XIX века. Вместе с главами, посвященными описанию географического положения и природных условий края, его древнейшему прошлому, двухсотлетний период истории Таганрога занял 68 страниц книги. Остальные полторы сотни рассказывают об истории революционной борьбы и социалистического строительства.

Несмотря на чрезмерную идеологизацию, нельзя отрицать значение трудов по истории Таганрога, созданных в 1930-1950-е годы. Они хранят много интереснейших фактов и отражают дух времени.

Краеведам той поры приходилось работать в непростых условиях. Многие архивы и библиотеки были закрыты или недоступны, но им принадлежит большая роль в сборе воспоминаний и документов, пробуждении интереса к прошлому Таганрога,

Большую роль в сохранении исторического наследия Таганрога сыграл Петр Давидович Карпун, тридцать лет проработавший научным сотрудником краеведческого музея. Им были разработаны экскурсионные маршруты и подготовлены тексты экскурсий по городу, написаны десятки статей для местной, областной печати и научных сборников. Это был, как

его называли молодые сотрудники музея, «живой кладезь знаний по истории Таганрога».

С большим уважением относились к П.Д. Карпуну все представители нового поколения, пришедшего в музей в середине 1950-х годов: А.А. Пушкаренко, Л.Т. Тоценко, Л.И. Таберкина, Л.А. Цымбал.

Им удалось сделать настоящий прорыв в музейном деле, превратив краеведческий музей в современное научно-исследовательское учреждение, центр притяжения для ученых и краеведов-любителей. Зримым воплощением этого стало издание двух выпусков «Краеведческих записок». Первый выпуск был издан в 1957 году, второй - в 1964. Это были первые в истории города сборники работ, авторы которых, профессиональные историки, основывались на материалах современных научных исследований в центральных архивах, открывали новые страницы истории Таганрога и древнейшего прошлого края.

Можно сказать, что «Краеведческие записки» остались уникальным опытом сотрудничества Таганрогского краеведческого музея с учеными, работавшими над вопросами истории Приазовья и Таганрога.

Для сборника свои статьи предоставили известные археологи - доктор исторических наук П.И. Борисковский, кандидат исторических наук Д.Б. Шелов; кандидат филологических наук, впоследствии известный чеховед Л.П. Громов, кандидат технических наук Н.А. Гуданец (Ленинград), начальник Государственного архива Ростовской области Н.А. Качалкин и заведующая отделом этого же учреждения Н.И. Мастерова. Поражает география авторов статей сборника: Ашхабад, Краснодар, Ленинград, Москва, Ростов-на-Дону, Ташкент.

В сборнике были опубликованы и статьи сотрудников музея: А.А. Пушкаренко, Л.Т. Тоценко, П.Д. Карпуна, Л.А. Цымбал, Р.Г. Магиной и др., включены разделы: «Краеведческие заметки», «По архивам страны», «Документы и воспоминания», «По музеям Приазовья». Для некоторых авторов исследования, начатые в музее, стали началом научной карьеры. А.А. Пушкаренко в дальнейшем защитил первую в советской исторической науке диссертацию по истории Петровского периода в Приазовье и основанию Таганрога, Л.Т. Тоценко подготовила кандидатскую работу по развитию рыбопромышленности в Таганроге и округе, Р.Г. Магина - первой в советском литературоведении исследовала творчество известного поэта, уроженца Таганрога Н.Ф. Щербины.

Огромный вклад в развитие археологии юга России, и в частности Приазовья, внесли И.С. Каменецкий, Н.Д. Праслов, В.С. Флеров, в разное время работавшие сотрудниками отдела археологии Таганрогского краеведческого музея. Всего за период 1950-1960-х годов сотрудниками музея было подготовлено десять кандидатских работ по истории Таганрога.

А.А. Пушкаренко и Л.Т. Тоценко, став преподавателями Ростовского государственного университета, продолжали изучать и пропагандировать историю Таганрога. Они стали инициаторами подготовки книги «Таганрог. Историко-краеведческий очерк», вышедшей в Ростовском книжном издательстве в 1971 и 1977 годах под редакцией доктора исторических наук, профессора А.П. Пронштейна.

Интерес для любителей местной истории представляли и путеводители по экспозиции Таганрогского краеведческого музея, содержавшие обзорную экскурсию.

В 1970-1980-е годы музей становится центром притяжения для многих таганрожцев: краеведов, коллекционеров, старожилов, деливших своими воспоминаниями. Среди десятков заинтересованных энтузиастов, хранителей «живой истории» и частых гостей сотрудников музея особо хотелось бы вспомнить известного скульптора Валентину Владимировну Руссо, племянницу П.П. Филевского Людмилу Георгиевну Пурцеладзе, ученицу Г. Молла — Наталью Владимировну Погребцову. Эти удивительные женщины, как сейчас говорят, «уходящая натура», не писали книг и статей, но своими воспоминаниями, семейными архивами, переданными в музей, самым фактом присутствия в нем вносили вклад в сохранение истории города.

В этот период все больше людей начинает заниматься краеведческими исследованиями. Для многих из них работа в библиотеке и архиве музея, общение с его сотрудниками стали отправной точкой в их краеведческой деятельности. Сегодня их имена известны благода-

ря публикациям в печати, статьям «Энциклопедии Таганрога», отдельным изданиям, широко известны всем, кто интересуется историей Таганрога. Это О.П. Гаврюшкин, М.С. Киричек, И.В. Назаренко, Л.В. Ревенко и, конечно, первый редактор «Вех Таганрога» А.И. Николаенко.

И сегодня мы видим, что интерес к истории города не только не угасает, но растет и расширяется во многом благодаря новым информационным технологиям. Но это уже тема для другой статьи.

Закончить этот обзор хочется словами одного из корифеев отечественного краеведения - академика С.О. Шмидта: «О краеведении можно говорить и писать бесконечно, открывая все новое и новое для себя и окружающих, но заданный объем публикации дает возможность лишь поверхностно коснуться этой необъятной темы...».

ЦГТБ имени А.П. Чехова

ЦГТІБ імені А.П. Чехова